

Е.С. Пономарева

Иркутский государственный университет

**О семантике слова *страдание*:
страдание 1 как «физический объект»**

Аннотация: Статья посвящена поиску семантических составляющих значения лексемы с точки зрения концептуализации обозначаемого словом ‘страдание (1)’ как «физического объекта». Поиск ограничен методом выявления вещных коннотаций слова, а также избранным материалом, предоставленным Национальным Корпусом русского языка. В результате анализа определяются релевантные признаки концептуального значения.

The article is devoted to search of semantic elements of the meaning of the word ‘suffering’ from the point of view of the conceptualization of it as it means a physical object. This search is limited by the method of object’s connotations representing and by the contexts from Russian National Corpus. At the end of analysis the relevant attributes of the word’s conceptual meaning are named.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; семантический компонент; релевантный признак значения; вещная коннотация; концептуализация.

Cognitive linguistics; semantic component; relevant attribute of the word’s meaning; object’s connotations; conceptualization.

УДК: 81.371.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995. E-mail: jacky81@mail.ru.

Абстрактные имена – категория существительных, значения которых достаточно сложно постичь, так как человеческое сознание с легкостью постигает только зримые реалии – конкретные, мгновенно представляемые¹. Тем более сложны для восприятия имена эмоциональных состояний: эмоциональная сфера человека всегда сопротивляется рациональному познанию, до сих пор в психологических науках она является *terra incognita*; и, соответственно, мало изучены значения номинаций эмоций / чувств как таковых². Отвлеченное существительное *страдание 1*³ по-своему трактуется каждым из пытающихся осознать и сформулировать его значение. Например:

¹ Наиболее полное исследование русских абстрактных имен представляет собой работа Л.О. Чернейко [Чернейко, 1997].

² В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка Ю.Д. Апресяна [НОССРЯ, 2003] количество имен рационально постигаемых сущностей существенно преобладает над количеством имен эмоциональных состояний. Кроме того, интересующая нас лексема *страдание*, так плотно связанная с русским менталитетом, отсутствует в указанном словаре.

³ В данной статье исследуется слово *страдание* исключительно в первом значении (см. словарные дефиниции далее), поэтому в предыдущем и последующем тексте фигурирует запись *страдание 1*, чего, собственно, требует метаязык Московской семантической школы, в русле учения которой находится это исследование.

«Русский не способен понять, что *страдание*, великое или какое угодно, – просто оплата текущих расходов» (А. Пятигорский). «Тогда она понимала своим неокрепшим сознанием: *страдание* – самый короткий путь к постижению истины» (Е. Маркова). «*Страдание* есть некий общий, всеобъемлющий аспект несовершенства, внутренней надломленности и дефективности бытия» (С. Франк). «По самому понятию *страдание* есть такое состояние, в котором воля страдающего не принимает прямого и положительного участия» (Вл. Соловьев).

Как следует из содержания приведенных сентенций, русский человек предпочитает либо осмыслять то, что именуется словом *страдание 1*, в религиозном ключе, в философском аспекте, – подчеркивая его положительную или отрицательную роль, либо приравнивать к аффективному психическому состоянию. Какая информация об указанном слове хранится в сознании носителя русского языка? Возможно, это значение подробно описывается в толковых словарях?

МАС: *страдание 1*. 'физическая или нравственная боль; мука, мучение'.

БАС: *страдание 1*. 'физическая или нравственная мука, боль; мучение'.

Словарь Даля: '*страданье* – состояние и действие по глаголу // самое чувство страдающего, мука, мученье'.

Источники толкований описывают обозначаемое лексемы *страдание 1* как некоторое болезненное ощущение тела или тяжелое душевное переживание, испытываемые человеком¹. Из представленных словарных статей можно достоверно извлечь следующие семантически значимые сведения:

1) то, что названо словом *страдание 1*, – это **внутреннее** переживание, т.е. исключительно «рефлекс» человека на «раздражители», таким образом, это ощущение / чувство / состояние;

2) ощущение / чувство / состояние, именуемое *страданием 1*, – это **реакция тела** человека **или же реакция его души**; выделяются релевантные признаки (типы) обозначаемого лексемой *страдание 1*: *физическое, нравственное*;

3) обозначаемое лексемой *страдание 1* преподносится как максимально близкое к тому, что подразумевается под лексемами: *боль*², *мука*³ (т.е. лексикографы подбирают синонимические значения, но тоже формулируют их аналогично исследуемому: по принципу «перестановка мест слагаемых»).

В словарях синонимов организация информации об искомом значении еще более упрощена. *Страдание 1* принадлежит ряду лексем, возглавляемых лексемой *мука*:

Словарь синонимов Евгеньевой: '**Страдание**, см. *мука*'; '**Мука, мучение, страдание, терзание**, пытка, казнь; мука мученическая, мытарство (разг.); маета (прост.); инквизиция (книжн.); скрежет зубовой (устар. высок.) / о тяжёлой жизни, работе: каторга'.

Из данной словарной статьи можно извлечь следующую семантически значимую информацию:

1) не являясь доминантой ряда синонимов, лексема *страдание 1* теснее всего сближается с лексемами *мука / мучение*; 2) лексема *страдание 1* сближается с лексемой *терзание 2*⁴.

Словарь синонимов Александровой: '**Страдание**, см. *мука*'; '**Мука (тяжёлое физическое или душевное состояние кого-л.), мучение, страдание, терзание** (преимущественно по отношению к душевным переживаниям), маета

¹ Примечательно: в том и в другом случае предпочитают искать аналогию через сближение с лексемой *мука*, нежели через сближение с лексемой *боль*.

² *Боль* – 'ощущение физического или нравственного страдания'. Здесь и далее (в ссылках) толкования приводятся из МАС [1985–1988].

³ *Мука* – 'сильное физическое или нравственное страдание'.

⁴ *Терзание 2* 'физические или нравственные страдания, муки'.

(прост.), пытка (невыносимо тяжёлые мучения), мука мученическая (разг. уси-лит.)¹.

Из данной статьи следует:

1) не возглавляя ряда синонимов, лексема *страдание 1* теснее всего сближается с лексемой *мука*, то есть, судя по предлагаемому толкованию, *страдание 1* приравнивается к **состоянию** (физическому или душевному), и к состоянию **тяжёлому**; 2) лексема *страдание 1* сближается с лексемой *терзание 2*, пояснение, приведённое в скобках, уточняет условия подобной аналогии: взаимозамена возможна в тех случаях, когда имеется в виду **душевное** переживание.

Как видно, лексема *страдание 1* описывается в различных лексикографических источниках одинаково лаконично и неопределенно. Причины тому: единообразии способов толкования значения (через перечисление синонимов в толковых словарях; через отсылочный метод, а также путем неполной организации иерархии синонимического ряда в словарях синонимов) и в первую очередь отсутствие изначального дифференцированного представления о понятиях, отражающих сферу психической жизни человека. В итоге возникает проблема: составить дифференцированное представление о значении данной лексемы невозможно, поскольку все описания характеризуются отсутствием релевантных признаков толкуемого значения. Следует отметить тот факт, что совершенно неизвестен «статус» реалии, обозначаемой словом *страдание 1*. Возникает вопрос, какой должна быть степень чего-либо, чтобы можно было назвать это *страданием 1*? Далее: с чем чаще идентифицируют страдание: с состоянием, чувством или с ощущением? В параллели с этим вопросом – вопрос: обозначаемое словом *страдание 1* в большей степени связано с «физическим» или с «душевым» в человеке?

Вероятно, существует некое представление о *страдании 1* сверх дефиниции – концептуальное содержание лексемы? Поскольку названное абстрактным существительным отвлеченное понятие в процессе осмысления не может не ассоциироваться с более простыми понятиями и всегда концептуализируется в сознании носителя языка как некоторая реалия (реалии), то что же является объектом уподобления в данном случае, т.е. какова «онтологическая» реализация обозначаемого лексемой *страдание 1*¹?

В настоящее время у лингвистов вызывают сомнения те работы, в которых исследуются всякого рода языковые концепты, на этой почве возникают споры о правомерности соотнесения языковой единицы (слова) и единицы неязыковой (концепта). Согласно Э. Лассан [Лассан, 2002], ЛЗ слова и его (слова) концептуальное содержание находятся в потенциально привативных семантических отношениях, а именно: будучи аксиологической установкой носителя языка, ценностным взглядом на содержание некоего абстрактного имени, концепт представляет собой некое расширение ЛЗ слова в зависимости от ракурса его рассмотрения субъектом. Э. Лассан утверждает, что носитель языка, рефлектируя над компонентами ЛЗ слова, тем самым экспрессивно концептуализирует определенную реалию, вырабатывает к ней отношение; соответственно, концептуальное содержание абстрактного имени можно извлечь из его (имени) метафорической (условно) и дискурсивной сочетаемости, в результате удачно совмещая семантический и концептуальный анализ.

В связи с изложенной проблемой предлагается извлечь максимальное число семантических составляющих значения лексемы *страдание 1* из содержащихся

¹ Под «онтологической реализацией» подразумеваются ответы на вопросы: кто / что? какое? где? когда? почему? как? и т.д. Соответственно, под онтологическими категориями имеются в виду «живое» / «неживое», «место», «время», «причина», «характер действия» и т.д.

в Национальном корпусе русского языка контекстов¹. В качестве методики выбран синтагматический анализ – анализ словосочетаний и предикативных конструкций², акцентирующий сочетаемостные особенности исследуемой лексемы с одной / двумя лексемами. Поскольку интересующее нас слово является отвлеченным существительным, то исходным этапом анализа сочетаний представляется выявление «вещных коннотаций абстрактного существительного» на основе найденных связей лексемы *страдание 1* с другими лексемами. «Отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещную, коннотацию рассматриваемого существительного), и потому в мысленном эксперименте может быть воспринято как конкретное существительное, обозначающее этот предмет» [Успенский, 1997, с. 151]. Выделение вещных коннотаций способствует составлению «образно-онтологического³ портрета» слова. В результате такого рода анализ позволит дать ответы на вышеперечисленные вопросы, а затем – вывести возможное толкование. Иными словами, выделение вещных коннотаций – это раскрытие образной составляющей лексемы⁴. Итак, в данной статье извлечение концептуального содержания лексемы производится исключительно в рамках словосочетаний (а не дискурсов), поскольку объемы статьи ограничены⁵.

Анализ сочетаний с лексемой *страдание 1*

Внутри сочетаний с существительным *страдание 1* обозначаемая реалия «материализуется» через признаки «вещи». Судить об этом можно по тому, как лексема сочетается с другими словами, в данном случае – как название конкретного физического «объекта», которому присущи материально выраженные признаки, пространственная и чувственная реализации.

¹ В корпусе общее количество контекстов с лексемой *страдание 1* – 1548, но контекстов, удовлетворяющих целям анализа, в том числе контекстов, каждый из которых достаточен для указанного анализа, около 150.

² Типовые конструкции комментируются внутри непосредственно анализа контекстов.

³ Ответы на «онтологические» вопросы предполагается получить именно в процессе синтагматического анализа, поскольку вещные коннотации всегда подконтрольны онтологическим категориям.

⁴ Заметим, что далеко не все лингвисты разделяют точку зрения Успенского. Например, Анна А. Зализняк считает, что метод выделения вещных коннотаций никуда не ведет, поскольку не способен дать один точный образ, вместо этого предлагает многообразность (см.: [Зализняк]). Того же мнения придерживается и Е.В. Рахилина [Рахилина, 2008].

⁵ В данной статье абстрактное имя как таковое нас не интересует; не интересуют и особенности строения метафорических моделей или же типы метафор, субъективных взглядов на них существует огромное множество, – здесь рассматривается лексема, концептуальное значение которой (в дополнение к скудным словарным статьям) можно выделить с достаточной точностью, благодаря извлечению вещных коннотаций слова. Отметим и тот факт, что в случае с выделением вещных коннотаций слова исследователи говорят об ослаблении метафорического переноса его значения, поскольку происходит акцентирование внимания на однотипности постижения некоторых реалий, но не на сходстве между ними, ср.: «Вещная коннотация абстрактного существительного образуется на основе сопряжённых с этим существительным способов выражения лексических параметров и других аналогичных характеристик лексической сочетаемости. В свою очередь, вещная коннотация может рассматриваться как компактный, синкретический способ кодирования таких характеристик» [Успенский, 1997, с. 151–152]. «Сочетание конкретного имени с абстрактным не является номинативно эквивалентным абстрактному слову уже потому, что конкретное имя выступает в словосочетании в роли “скрытого” предиката, высвечивающего определенный аспект видения умозримого» [Чернейко, 1997, с. 264].

Так, *страдание 1* обладает **параметрами острого предмета**, ср. в атрибутивном сочетании и в сочетании с управляющим глаголом: ***острое***¹ *страдание*; ***вонзить*** *страдание ближнего*.

Страдание 1 характеризуется, с одной стороны, **целостностью, неразделимостью на части**, см. в сочетании с прилагательным: ***сплошное***² *страдание*; но с другой стороны, *страдание 1* – это «**твёрдый предмет, который можно разделить**», ср. в сочетании с управляющим глаголом: ***разделять***³ *страдание*.

Вес страдания 1 значителен, поскольку оно ощущается как «**тяжёлый предмет / ноша**», ср. в атрибутивном сочетании и в сочетаниях с управляющим глаголом: ***тяжкое***⁴ *страдание*; ***облегчить***⁵ *страдания паствы*; *сколько страданий ***вынесло****⁶ *моё сердце*; *страдали очень тяжело, ***несут****⁷ *страдание*; ***тяготы наши носить, взять на свои плечи все*** *страдание*. Ср. в предикативной конструкции: ***на того падет всё*** *страдание*.

Страданию 1 присуща огненная природа, оно ассоциируется с «**огнём**», ср. в атрибутивных сочетаниях и в предикативной конструкции: ***жгучее*** *страдание*; ***огненное*** *страдание*; ***горит*** *страдание*.

Страдание 1 обладает **внутренним пространством и воспринимается как «сосуд»**, ср. в атрибутивном сочетании: ***глубокое***⁸ *страдание*. Кроме того, *страдание 1* локализуется в «сосуде», являясь «**жидким веществом**», ср. в словосочетаниях, в которых слово *страдание 1* выступает зависимым: ***испить еще чащу*** *страдания*; *страдание свое ***пить****. *Страдание 1* ощущается и как «**жидкое вещество (попадающее в организм) / водоём**», ср. в сочетаниях с управляющим глаголом / формой глагола: *страдание ***ототрет*** с таковых*; *в этом ***источающем*** страдание городе*; *глубоко ***погружена*** в страдание*; ***тянуть*** *страдание, словно коктейль через соломинку*; *её ***затопило*** страданием*. В предикативных конструкциях: ***сгущалось*** *страдание*; *страдание ***разлило*** на страницах*. *Страдание 1* – «**жидкое вещество внутри, а затем снаружи организма субъекта**», ср. в предикативных конструкциях: *страх и страдание ***переполняют*** меня*; *страдание ***очищает*** сердце*; *лавинной ***прорвется*** страдание*; *страдание ***вылезало*** наружу пеной*; *страдание ***наполняло*** и ***окуждало*** его*.

Страдание 1 – «**предмет / вещество в пространстве организма**»: ... *произведения, подобно воде в артезианском колоде, поднимаются тем выше, чем глубже ***в*** сердце ***проникает****⁹ *страдание* (В. Писигин).

Страдание 1 локализуется на Земле: ***земное*** *страдание*. В частности, *страдание 1* – «**помещение**», ср. в атрибутивном сочетании и в сочетаниях с управляющим глаголом / формой глагола: ***безвыходное*** *страдание*; ***вступает*** *в Свои страдания*; *о мире, ***находящемся*** в страдании*.

Страдание 1 – своего рода «**пространственный ориентир**», ср. в сочетаниях с управляющим глаголом и в предикативной конструкции: ***довести до*** *страданий*; ***миновать*** *все страдания*; ***миновало*** *меня случайное страдание*.

Страдание 1 – «**препятствие**», ср. в сочетаниях с управляющим глаголом: ***преодолеть*** *страдание*; ***пройдя сквозь***¹⁰ *страдание*.

¹ 18 единиц. Здесь и далее подчеркнуты жирной линией самые частотные в сочетании со словом *страдание 1* лексемы.

² 9 единиц.

³ 3 единицы.

⁴ 4 единицы.

⁵ 10 единиц.

⁶ 5 единиц.

⁷ 7 единиц.

⁸ 11 единиц.

⁹ 5 единиц.

¹⁰ 5 единиц.

Страдание I воспринимается четырьмя органами чувств (наделено слуховой, зрительной, вкусовой, тактильной **ощущаемостью**), ср. в именных и в глагольных сочетаниях: *глухое страдание*; слышала¹ *страдание*; звучало² *страдание*; *завенело страдание*; *слепое страдание*; увидел³ *живое страдание*; *горькое страдание*; *сладкое страдание*; *ядом незаслуженного страдания*.

Иногда *страдание I* представляет собой «путь», нечто сдерживающее движения субъекта, ср.: освобождением⁴ *от страданий*.

Страдание I – «существо», ср. в сочетании с управляющим глаголом и в предикативных конструкциях: *страдание живет*; *страдание рождает мысль*; *страдание побуждало его*; *страдание не устало*, *страдание шествует вперед*. *Страдание I* может представлять «субъектом в изолированном пространстве», ср. в атрибутивном сочетании: одинокое⁵ *страдание*. *Страдание I* – «существо, ведущее субъекта в другое пространство (наверх)»: *страдание ведет*⁶ *к высотам*; *страдание возвышает*; *страдание подымало его*.

В результате подсчета данных анализа «вещные проявления» *страдания I* можно свести в таблицу (табл. 1):

Таблица 1

Реализованная коннотация	Кол-во употреблений
Ноша / тяжёлый субъект или объект	29
Острый предмет	19
Жидкое вещ-во в сосуде / жидкое вещ-во в водоёме / жидкое вещ-во из пространства в организм субъекта	(3: 7: 6) 16
Существо / существо в пространстве	(5: 10) 15
Сосуд	12
Целый / твёрдый предмет	12
Препятствие	6
Предмет / вещ-во, проникающие в организм	5
Огонь	3
Помещение	3
Пути, связывающие организм	3
Пространственный ориентир	3

Чаще всего *страдание I* ощущается человеком так, как обычно ощущается ноша, соответственно, носитель языка тяготится этим физическим ощущением. Менее часто *страдание I* – это разрушающий ткани организма острый предмет. Чуть реже *страдание I* концептуализируется как жидкое вещество, заполняющее собой определенное пространство (сосуда / мира / организма). Следовательно, *страдание I* ранит (убивает) человека и / или заполняет его жизнь.

Далее по таблице: приблизительно в равных долях *страдание I* – сосуд, существо, целый / твердый предмет. Подобные ассоциации обуславливаются следующими причинами: «сосуд», потому что пространство *страдания I* поглощает субъекта, оно уводит человека в некую глубину; другое существо, потому что осмысливается как равное творящему субъекту, т.е. наделенное теми же возможностями, более того, как настолько равное, что человек являет собой (метонимически) исключительно *страдание I*; целый предмет, так как по сути своей *страдания I* не дискретно, и потому не прекращается.

¹ 8 единиц.

² 4 единицы.

³ 3 единицы.

⁴ 3 единицы.

⁵ 3 единицы.

⁶ 4 единицы.

Реже *страдание 1* концептуализируется как пространственный ориентир (переживание ожидает человека в мире, преследует на пути) или как препятствие (не дает идти дальше, не приводит к полноценной жизни). Иногда *страдание 1* столь разрушительно (интенсивно), что сжигает человека, столь огромно (глобально), что поглощает в некое пространство («помещение», ср. «сосуд»), до такой степени парализующе, что уподобляется путам. *Страданию 1* требуется пространство, оно стремится попасть внутрь организма, для него важна глубина (ср. «жидкое вещество»).

Другими словами, с лексемой *страдание 1* языковое сознание носителя русского языка чаще всего связывает такие общие вещные признаки, как «обладание пространственными характеристиками / локализованность» или / и «ощущаемость» (табл. 2):

Таблица 2

Осмысление <i>страдания 1</i> через параметры пространства:	44
Осмысление <i>страдания 1</i> через ощущения, через органы чувств (слух / голос, зрение, вкус, тактильное восприятие):	(14: 4: 3: 54) 75
Пространственно-тактильное осмысление:	11

В результате проведенного анализа достаточно ясно вырисовывается «образно-онтологический портрет» лексемы *страдание 1*. По словам В.А. Успенского, «образная картина мира, в которой абстрактные существительные представлены своими вещными коннотациями, вероятно, еще более специфична для каждого языка, чем наивная картина мира» [Успенский, 1997, с. 151].

Страдание 1 – ощущение тяжести, боли, словно от невозможности нести собственное тело (бессилия) или от полученных ран. Эта боль заполняет собой весь организм и / или окружающий мир; она глубока и постоянна, и человек чувствует себя обаятым / окруженным / связанным болью. Ощущение осмысляется в религиозном ключе: чем интенсивнее *страдание 1*, тем доступнее царствие небесное, *страдание 1* обусловлено земной жизнью, ведет к одиночеству и изоляции (поскольку человек должен нести его сам). Часто *страдание 1* персонифицируется. Иногда *страдание 1* столь зримо, слышимо и осязаемо, что человек представляет его как некий объект или препятствие на своем жизненном пути. **Релевантные признаки концептуального значения:** «ощущаемое органами чувств», «тяжелое», «глубокое», «разрушительное», «пребывающее в пространстве» и / или «обладающее пространственными характеристиками (заполняемое)», «заполняющее», «изолирующее», «интенсивное», «поднимающее субъекта вверх (высокое)». **Ср.:** *Страдание есть показатель глубины* (Н. Бердяев). *Организм Х. усваивал страдание так плохо, что, в конце концов, ей пришлось отказаться от переживаний этого порядка* (Л. Гинзбург). *Из чего я могу заключить, что самая большая святость и ценность во всей Вселенной – это чистая человеческая душа, способная вместить любовь и страдание* (В. Дудинцев). *И с ужасом видел он, что это одинокое страдание остается глухо и замкнуто, как крышка железного гроба, холодного и немного, таящего в себе страшную тайну, ведомую ему одному* (М. Арцыбашев). *Очертило его своим кругом страдание, и стал он всему миру чужд и как бы неприкосновенен* (Л. Андреев).

Литература

- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1989.
 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1994.

- НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2003.
- Лассан Э. «Надежда»: семантический и концептуальный анализ // *Respectus philologicus*. 2002. № 2 (7). [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm>.
- Национальный корпус русского языка. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://corpora.yandex.ru>.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008.
- Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А.М. Бабкина, С.Г. Бархударова, Ф.П. Филина и др. М.; Л., 1948–1965.
- Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
- Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой: В 2 т. Л., 1970–1971.
- Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // *Языки русской культуры. Русские словари. Семиотика и информатика*. М., 1997. Вып. 35. С. 146–152.
- Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 260–264.
- Зализняк Анна А. Языковая картина мира // *Онлайн Энциклопедия Кругосвет*. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html.